

Н.А. Дегтярева

К истории воспитательного процесса в высшей школе Томска во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг.

Ключевые слова: внеучебная деятельность, проблемы восстановления, высшая школа, вторая половина 1990-х – начало 2000-х гг.

Key words: non-educational process, problems of restoration, higher school, the second half of 1990th – the beginning of 2000th.

Образование является одним из важных факторов развития современного общества. Используя воспитательные механизмы, оно формирует гражданские, культурно-нравственные ориентиры молодого человека, т.е. значимость процесса воспитания в том, что он воздействует на усвоение социальных установок, и от него зависят интеграция и соответствие студенческой молодежи социальным ожиданиям общества. Несмотря на такую значимость, в эпоху радикальных изменений конца XX в. воспитательная работа была отодвинута на второй план и постепенно разрушена.

Однако многие реформаторы не придали значения тому, что социализация – это объективный и непрерывный процесс, следовательно, вместо разрушенной внеучебной работы появились иные агенты воспитания: СМИ, спонтанная среда, которые пропагандировали принципы радикального прагматизма, стремление к свободе поведения в ущерб гуманистическим и морально-нравственным образцам. Так, по результатам исследования, проведенного Томским институтом информационных технологий среди студентов города о влиянии СМИ, было определено, что более 40% молодежи принимают сцены насилия на экране, а для 50,5% наибольший интерес вызывает тематика криминала и катастроф [1, с. 23; 2, с. 3–8; 3].

В соответствии с этим ведущий специалист в области личностных ориентиров О. Ахвердова считает, что именно из-за отсутствия воспитательных механизмов ценностная картина мира постсоветского студенчества формировалась под прессингом беспринципной пропаганды асоциальных образцов, которые культивировали эгоистический, гедонистический образ жизни, что привело к обесцениванию у молодежи семейных отношений. По результатам исследований, проведенных в регионах России, 24% девушек-студенток вообще не собирались в перспективе иметь детей и семью, так как это не считалось признаком благополучия и успеха. Аналогичная ситуация проявилась среди студенческой молодежи Томска. Так в рамках социологического опроса «Социально-психологический портрет студента ТПУ», брак, семья и дети заняли в ценностной картине мира студента восьмое место из двенадцати [4, с. 81–84; 5, с. 150; 6].

С другой стороны, представления о кризисе идеалов и ценностей студенчества нуждаются в уточнении. Действительно, разрушились многие стереотипы, но вместо них постепенно формировались новые приоритеты молодежи. В силу этого социолог А.В. Меренков приходит к выводу, что студенты одновременно руководствовались эгоизмом и альтруизмом, агрессивностью и гуманизмом, апатичностью и предприимчивостью, бездуховностью и интеллектуальностью [7, с. 53–60]. Такое сочетание противоположных стратегий может вначале показаться парадоксальным, но это, наоборот, подтверждает то, что большая часть студентов не смогла правильно осознать и принять востребуемые в обществе ориентиры в силу разрушения воспитательного процесса как помощника и «интерпретатора» в ситуации социальной неопределенности, которая заставляла больше думать о собственном благосостоянии и успехе, проявлять большую инициативу и самостоятельность, быть беспринципным и аморальным, вследствие чего происходил уклон в сторону рациональности, прагматичности, индивидуализации в ущерб моральным принципам [8, с. 96–97; 9, с. 37–43].

Наряду с духовно-нравственным падением и изменением происходило усиление девиации среди молодежи. По результатам исследований уральских специалистов С.А. Быкова и Ю.Р. Вишневого, в стране увеличилось количество молодежи, в частности студенчества, употребляющих наркотические вещества, с 750 тыс. чел. в 1992 г. до 2 млн чел. в 1994 г., в Томске только за полгода в 1998 г. было зарегистрировано 668 студентов, в 1999 г. – 1118 чел. Кроме того, по причине отсутствия целенаправленной воспитательной работы жизнь в общежитиях Томска приобщает молодежь к вредным привычкам и аморальному поведению, что отметили в ходе проведенного опроса кафедрой социологии ТГУ 42% студента [10, с. 43–56; 11, с. 43–51; 12].

Как кажется, основной причиной кардинального изменения жизненной картины мира, падения духовно-нравственного развития, усиление девиации студенчества стало расхождение между целями и средствами. В соответствии с теорией американского социолога Р. Мертонского возникновение такой дисфункции, как поставленные обществом цели: богатство, успех, но не выработанные средства, усиливает девиации, т.е. человек стремится достичь цели разными путями, в том числе и в обход закона, что подтверждается динамикой количества совершив-

ших преступлений учащейся молодежи (17–25 лет) Томска: с 987 чел. в 1990 г. до 1503 в 1999 г. [13, с. 21–39; 14, с. 32–47; 15, с. 117].

Опубликованные результаты исследователей, обсуждения в среде вузовской общественности о нарастающих неблагоприятиях по причине ослабления социальных механизмов воспитания, превращающие постсоветское студенчество в «потерянное поколение», были замечены государственными структурами. Так, председатель Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и детей А.В. Апарина и зам. начальника отдела развития дополнительного образования и воспитания Департамента по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей Министерства образования и науки России В.А. Березина согласились с тем, что разрушение воспитательной системы было ошибочным и привело к размыванию духовно-нравственных ориентиров молодежи, росту аморального поведения. Также руководство страны признало ошибку передачи большого наследия воспитательной инфраструктуры советской эпохи коммерческим структурам [16, с. 6–11; 17, с. 3].

Следовательно, с середины 1990-х гг. приходит осознание, что именно высшая школа как специфическая социально-культурная среда имеет возможность придать воспитательной деятельности базовый характер. Другими словами, если студентов не воспитывает образовательный институт, их фактически не воспитывает никто.

В соответствии с этим началось обсуждение и подготовка нормативных документов, освещаемые периодической печатью. Причем сам процесс законодательства был затруднен, так как в 1995–1999 гг. Государственная Дума в силу своего состава и конфронтации была мало работоспособной, а созданные документы об образовании и воспитании не обладали полнотой. В Законе «Об образовании» и его начальных изменениях только упоминалось о воспитании, но не конкретизировались цели и задачи; а в принятом Государственной Думой 19 июля 1996 г. Законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в статье 8 «Высшее учебное заведение, его задачи и структура» достаточно обобщенно говорилось о воспитательных задачах, но не о способах их достижения [17–18].

Для преодоления данных упущений исключительную роль в создании нормативной базы сыграла Администрация Президента РФ, которая в ходе выработки законодательных документов начала прислушиваться к мнениям руководства вузов и вузовской общественности. Так, согласно приказу Министра образования №19/2 от 25.12. 2001 «О реализации решения коллегии Минобразования России» предписывалось органам инспектирования, аттестации и аккредитации совместно с вузовской общественностью разработать

предложения о внесении изменений и дополнений в соответствующие нормативные акты в части оценки эффективности воспитательной деятельности образовательных учреждений.

В результате такой работы было принято в конце 1990-х гг. три государственные программы: Программа развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 гг., Программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг., Концепция национальной безопасности, подписанная президентом России 10 января 2000 г., а 18 декабря 2006 г. распоряжением правительства РФ №1760-р утверждена Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации [19–22].

Анализ программных документов показывает, что государство совместно с вузовской общественностью не только выработали важные направления воспитательной работы с молодежью: развитие нравственных ориентиров, гражданственности, патриотизма и толерантности, но и определили способы и методы [23–25]. Кроме того, выработанная Стратегия молодежной политики практически стала первым документом за последние 20 лет, в котором предлагался проектно-программный принцип реализации стратегических направлений в сфере молодежной политики. С помощью Стратегии, выстроенной согласно данным приоритетам, можно было информировать каждого молодого человека о возможностях развития, об условиях самореализации.

В соответствии с этим в Томске процесс разработки нормативных документов о воспитательной работе играет значимую роль в силу социального состава города, где проживает большое количество студенческой молодежи. Особенностью выработанной нормативной базы воспитательной работы в Томске были два направления – вовлечение студенческой молодежи в научную, предпринимательскую деятельность и гражданское, патриотическое воспитание. Так, представляет интерес, выработанный Государственной Думой Томской области закон «О создании фонда молодежных программ», который позволял реализовать молодежи свой интеллектуальный потенциал, стимулируя денежными поощрениями в научной, творческой и предпринимательской деятельности. С другой стороны, на основе выработанного постановления Государственной Думы Томской области о реализации Стратегии молодежной политики в 2003 г. начали работу проекты «Патриот», «Все свои», которые способствовали гражданскому и патриотическому воспитанию, формированию толерантности, а также развитию студенческого самоуправления [26–29].

В соответствии с возвращением в образовательное пространство внеучебных функций при помощи нормативно-правовой базы реанимировались многие формы воспитательной работы, возродилось студенческое самоуправление, внеучебные центры,

творческие клубы и спортивные секции, но это не привело к прогнозируемым результатам, а наоборот, обозначило трудности воспитательной деятельности в новых условиях.

Во-первых, реанимированные формы и организация воспитания не смогли заинтересовать студенческую молодежь. В доказательство этому более 57% российских студентов неудовлетворительно оценили формы воспитательной деятельности по причине того, что они не создают условия для формирования новых стратегий, к примеру, предприимчивости, принятия решений. Аналогичные выводы были получены в результате социологических опросов в ТУСУРе, где более 40% студентов были не удовлетворены видами и формами внеучебной работы по причине отсутствия практической направленности [30, с. 2–9].

Во-вторых, исследователь по проблемам молодежи в советское и постсоветское время В.Т. Лисовский отметил недостаточный уровень профессионализма организаторов воспитательной работы, который привел к несоответствию их работы запросам социума. По инерции восстановленная внеучебная работа определялась если не в виде прежней «педагогики мероприятий», то в стремлении «занять» студентов общекультурными и массовыми видами деятельности, которые не соответствовали жизненной картине молодежи [31, с. 34–58]. Действительно, по словам руководителя Центра по социальной работе ТПУ О.А. Никифоровой, использование новых подходов требовало иных знаний и нового уровня профессионализма от организаторов. В соответствии с этим в начале 2000-х гг. начала работать система повышения квалификации кураторов и тьютеров Института инженерной педагогики на базе Томского политехнического университета [32, с. 61–65].

Анализ трудностей, с которыми столкнулась восстановленная воспитательная работа, показал разрыв между ее содержанием и новыми ориентирами молодежи, что явилось отправной точкой для дальнейших поисков новых технологий социализации. В соответ-

ствии с этим перед организаторами встала задача так изменить содержание воспитательной работы, чтобы оно способствовало, с одной стороны, формированию личности: гуманной, понимающей высокую ценность человеческой жизни; обладающей чувством нового, способной к активности и творчеству; прагматичной и предприимчивой; а с другой стороны, стало «путеводителем» студенческой молодежи в новой реальности.

Анализируя этап восстановления воспитательной внеучебной деятельности в российской высшей школе, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, по причине разрушения воспитательных механизмов и полноценной инфраструктуры досуга молодежи усиливалось проявление аморального поведения, изменялись ориентиры в сторону жесткого индивидуализма, беспринципности, прагматизма, в ущерб духовно-нравственным принципам, о чем говорили результаты многократных научных изысканий исследователей.

Во-вторых, руководство страны отреагировало на исследования разработкой ряда документов об образовании и воспитании в высшей школе, привлекая и используя мнения вузовской общественности. В соответствии с этим в начале 2000-х гг. были выработаны важные программные документы, которые стали отправной точкой восстановления воспитательной работы в высшей школе.

В-третьих, несмотря на то, что создавались условия для восстановления, но воспитательный процесс вошел в противоречие с новой действительностью. Следовательно, реабилитированные формы, мероприятия и их содержание, работавшие эффективно в условиях советского социума, не способны были замотивировать студента и сформировать у него новые ценностные ориентиры. Осознав такую ситуацию, вузовская общественность, в частности Томска, начала поиск новой концепции, содержания и технологий воспитательной работы со студенческой молодежью.

Библиографический список

1. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М, 1998.
2. Концепция и технология воспитательной работы на биологическом факультете Казанского государственного педагогического университета / под ред. А.В. Бондарь. – Казань, 2004.
3. Жилавская, И. «Молотком» по подростку / И. Жилавская // Томский вестник. – 2007. – №52.
4. Ахвердова, О. Духовность как основа высшего образования / О. Ахвердова // Высшее образование в России. – 2006. – №4.
5. Медков, В.М. Бомба депопуляции в демографическое будущее России / В.М. Медков // Социология и общество. – 2006. – №5.
6. Аллюрова, А.С. Социально-психологический портрет студента ТПУ / А.С. Аллюрова [Электронный ресурс]. URL: za-kadry.tpu.ru
7. Соколов, А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества / А.В. Соколов // Социологические исследования. – 2005. – №9.
8. Семенной, В.К. Ценностные ориентации современной молодежи / В.К. Семенной // Социологические исследования. – 2007. – №4.
9. Вишневский, Ю.Р. Ценностные ориентации студенчества / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Социологические исследования. – 1998. – №10.
10. Быков, С.А. Наркомания среди молодежи как показатель дезорганизованности / С.А. Быков // Социологические исследования. – 2000. – №4.

11. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности. – М., 1989.
 12. Поправко, Н.В. Где студенту жить хорошо? / Н.В. Поправко [Электронный ресурс]. URL: <http://siterium.trecom.tomsk.su>
 13. Мертон, Р. Явные и латентные функции / Р. Мертон // Структурно-функциональный анализ в социологии. – Вып. 1. – М., 1968.
 14. Статистический ежегодник : стат. сб. / Томскоблкомстат. – Томск, 2001.
 15. Березина, В.А. Организация воспитательной деятельности в вузе: состояние, проблемы, перспективы развития / В.А. Березина // Организация развивающегося воспитательного пространства вуза. – М., 2000.
 16. Социальная защита и поддержка женщин, семьи и молодежи : доклад председателя комитета А.В. Апаринной от 5 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: www.a-z.ru/women
 17. Об образовании : Государственный закон РФ (с изменениями от 24 декабря 1993 г., 13 января 1996 г., 16 ноября 1997 г.). [Электронный ресурс]. URL: www.edu.ru
 18. О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Государственный закон РФ от 7 августа 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: www.edu.ru
 19. Программа развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.edu.ru
 20. Программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.duma.tomsk.ru
 21. Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 10 января 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: www.edu.ru
 22. Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: www.gov.ru.
 23. Формирование установок толерантности сознания и профилактики экстремизма в Российском обществе : Приказ Минобразования России №1831 от 20.05.2002 [Электронный ресурс]. URL: www.gov.ru.
 24. О совершенствовании процесса физического воспитания в образовательных учреждениях РФ : Приказ Минобразования России, Минздрава России, Госкомспорта России, Президиума РАО №2275/027/166/19 от 16.07.2002 [Электронный ресурс]. URL: www.duma.tomsk.ru
 25. Об организации государственной программы «Патриотическое воспитание гражданина РФ : Приказ Министерства образования России №3511 от 30.10.2002 [Электронный ресурс]. URL: www.duma.tomsk.ru
 26. О создании фонда молодежных программ : Закон Томской области №938 от 31.07.2002 [Электронный ресурс]. URL: www.duma.tomsk.edu.ru
 27. О стратегии государственной молодежной политики в Томской области : Постановление администрации Томской области от 31.10.2003 №921 [Электронный ресурс]. URL: www.duma.tomsk.edu.ru
 28. Стратегия государственной молодежной политики Томской области [Электронный ресурс]. URL: <http://derpms.tomsk.ru>
 29. Реализация молодежных проектов в Томске [Электронный ресурс]. URL: admin.tomsk.ru
 30. Отношение студентов ТУСУРа к внеучебной работе : отчет руководителя службы социологического мониторинга Центра внеучебной работы со студентами Т.В. Иваненко. – Вып. 3. – Томск, 2002.
 31. Социология молодежи : учебник / отв. ред. В.Т. Лисовский. – СПб., 2000.
- Никифорова, О.А. Куратор – важная фигура в ТПУ / О.А. Никифорова // ТПУ в прошлом, настоящем и будущем. – Томск, 2003.